Группы Охотников дошли до отеля и перед ними предстало снежное неистовство. Вокруг предполагаемого отеля мела метель, не давая увидеть даже его стен.

Остановившиеся Охотники смотрели на это и у них в подкорке мозга рождалось чувство, что это неестественно. Не может вьюга быть только посреди города и нигде больше. Так помимо этого она не должна иметь чётко очерченных границ.

Оценив ситуацию и обговорив тактику внутри команд, Охотники двинулись в здание.

Только коснувшись зоны метели, Охотники ощутили холод, что так и намеревался вытянуть тепло забираясь во все щели под одеждой. Применение ауры спасало от участи полностью замёрзнуть, но не убирала чувствительность к холоду, который был безжалостнее чем обычно.

Данная участь миновала участниц команды Сильвер. Им наоборот было уютно находиться в этой метели. Она ластилась к ним, жалась и играючи залезала под одежду вызывая приятную прохладу, но никак не озноб.

Этому удивились другие команды Охотников, которые даже под покровом ауры дрожали и стучали зубами, когда в это же время четыре хрупких девушки в не самой тёплой одежде двигались в сторону отеля даже не думая использовать ауру.

Они же, не обращая внимание на взгляды других Охотников, во всю смотрели на удивительные картины, что формировались метелью только для них.

Большая снежинка, что состояла из множества маленьких снежинок, кружилась рядом с бегущим маленьким лисом. Он бежал не оглядываясь на прекрасные пейзажи хвойного леса, полностью состоящие из выпавшего снега.

Спектакль не стоял на месте. Лис двигался вперёд и заставлял команду Охотниц следовать за ним, если они хотели увидеть больше.

Хвойный лес сменялся лиственным. За лиственным лесом следовала поляна покрытая низкой травой, где четыре снежные фигуры устраивал пикник.

Подойдя ближе Охотницы узнали в фигурах себя.

С длинными, по самые икры, и стоящими, словно у льва грива, волосами Леонес, из фигуры которой так и исходила жажда битвы и хорошей драки. Ренес с лисьими ушками и лисьим хвостом, что улыбалась и словно смеялась. Вайолет, с менее длинными чем у Леонес, но более ухоженными и длинными волосами и аристократичной выправкой, что спокойно улыбалась смотря на своих подруг. И стоящая рядом Сильвия. Уверенная, спокойная и надёжная. Именно это первым приходит на ум, когда видишь эту фигурку.

Это было настолько завораживающе, что Охотницы несколько секунд любовались этим. Из созерцания их вывел неожиданный звук.

Щёлк

Повернув голову они обнаружили, что Вайолет фотографирует на свиток эту картину. Вернув взгляд на фигуры они успели увидеть новую сцену.

Лис добежал до полянки и увидев фигуры ускорился ещё больше. Снежные фигуры отреагировали на это развернувшись в его сторону и улыбнулись.

Уже будучи рядом с фигурами лис прыгнул на ручки снежной Сильвии, тем самым сбивая её с ног прямо на снежные фигурки остальных.

Вместе упав они взорвались снежинками, что полетели в сторону увлечённых Охотниц. Кружась вокруг них, эти снежинки вызывали чувства присутствия и они даже знали кого.

Когда опустившийся снег дал обзор, они увидели большую снежинку, что не спешила исчезать, а кружилась рядом с ними и медленно удалялась в одном направлении.

[–Она поможет найти оставшихся в отеле.] – раздался в головах девушек знакомый голос.

Девушки преследовали снежинку и встречали ледяные статуи людей. Других это могло испугать, особенно узнав о том, что это были настоящие люди. Ещё больше начали бы пугаться того кто это устроил, но девушки знали. Он просто так такого не устроит.

Вскоре они начали находить первых людей, что не могли выйти из отеля. Спросив причину этого, Охотницы удивились.

Посетители отеля не видели в этой вьюге дальше двух метров, когда команда Сильвер не испытывали какого либо дискомфорта.

***

Пока команда Охотниц выполняла задание, словно на праздной прогулке, другие испытывали трудности.

Почти никакая видимость и жуткий холод, от которого не спасала аура. Да что там не спасала, она тратилась быстрее, чем должно было быть!

Не заблудиться помогал план отеля, но только не Дэниэлю и его команде. О подвале не должны были знать, поэтому он нигде не указывался и не отмечался. Поэтому приходилось самостоятельно изучать планировку.

Благо коридор был прямой, но длинный и широкий. Идя на расстоянии нескольких метров друг от друга, чтобы не пропасть из виду, они продвигались вперёд.

–Дэниэль, как считаешь, успеем ли мы порезвиться? Особенно с теми девками, что пришли последними? – с конца группы раздался голос. Это с похабной ухмылкой сказал Шерит, мечтательно закатывая глаза и представляя формы тех девушек в его полной власти.

–Даже не думай. – резко ответил Дэниэль. Он как глава отряда был в курсе некоторых раскладов сил. Поэтому он знал и силу этих Охотниц, информацию о которой сейчас доводил до своих подчинённых. – Они тебя в бараний рог скрутят и не заметят. Слаженная команда, имеется боевой опыт. Чрезвычайно сильны, быстры и техничны. Это помимо их Проявлений, о которых ещё не до конца ясно.

–Так зачем нам действовать в лоб?! – эмоционально возмутился Шерит и начал энергично жестикулировать – Можно ведь по старым схемам. Снотворное, ослабляющее или ещё какое добавить в напиток, когда одна из них будет в одиночестве. А лучше афродизиак и она сама будет кидаться на тебя лишь бы я её удовлетворил!

С каждым словом вылетающим изо рта этого похотливого дебила, видимость всё сильнее ухудшалась, а предчувствие Дэниэля начало вопить о приближающейся беде.

–Отставить фантазии! Боевая готовность! Как поняли?! – начал кричать Дэниэль, пытаясь перекричать усилившийся ветер.

–Принято – Дэниэль услышал голос Рамэля.

–Ясно – а вот это был Раэльман.

–Шерит! Как слышно!? Шерит! – командир пытался докричаться до подчинённого, но безрезультатно.

–Разворачиваемся и идём назад! Он мог отстать.

Сказано, сделано, но пройдя уже место, где они в последний раз его слышали, никого не было. Пройдя ещё немного пред ними предстал труп Шерита.

Порезы на ногах и бёдрах. Полное отсутствие левой руки, а оставшийся обрубок покрыт льдом. Грудная клетка вмята, словно по ней ударили кувалдой, а на голову упала гиря.

Его поломанные короткие мечи лежали чуть в стороне, полностью разбитые на осколки.

Неожиданный звук позади. Резко развернувшись, Даниэль не увидел рядом с собой Рамэля.

Остались они только в двоём с Раэльманом, а врага всё не видно.

Взвывшая интуиция почти помогла уклониться от неожиданного удара. Белая лапа вместо удара по шее зацепила лишь плечо. Так думал Дэниэль, но почувствовал неожиданную боль в плече.

Переведя взгляд, он не поверил своим глазам. По его руке текла кровь. Удар пробил барьер из ауры и нанёс ему урон.

Эта паническая мысль задребезжала в голове, но Дэниэль взял эмоции под контроль и внимательно осмотрел рану.

Она была не настолько глубока, как могло показаться с первого взгляда, и не настолько опасная для волнений, но она была.

Враг может пробивать барьер. Он быстр и ориентируется в пространстве лучше них. Дерьмо. Дэниэлю знатно недоплатили за это задание.

Пытаясь вычленить из мелькающего перед глазами снега силуэт врага и у него это получилось.

Резко рванув вперёд и нанося удар боевым топором, Охотник никак не ожидал, что врагом будет белый песец, созданный словно из снега.

Только снег не может двигаться.

Увернувшись от топора, песец резко встал в угрожающую стойку и стал рычать. У Дэниэля вновь взвыла интуиция и он совершил рывок в сторону песца при этом занося топор для удара. Но он не успел.

Песец взорвался снежинками. Казалось бы, на этом всё закончилось, но нет. Эти снежинки собирались вокруг Охотника, после чего остановились. Эта пауза не длилась долго.

Мгновение и из снежинок образуются ледяные сосульки, что непрерывным потоком летят в Охотника.

Первые пять он отбил топором. От остальных десяти уклонился, а от ещё двадцати защитился лезвием топора, но это было тщетно. Сосульки не думали останавливаться и прекращать.

Уже после пятидесятой он пропустил первую. После пятьдесят шестой вторую. Чем больше проходило времени, тем больше ударов он получал.

Одна сосулька не могла, не то что пробить барьер из ауры, а заставить как-то напрячься из-за этого, но что будет если этих сосулек сотни?

Рано или поздно они истощат ауру и вонзятся в плоть.

Это понимал и Дэниэль. Прекратив попытки уклонения или защиты, он бросился бежать. Банальное бегство.

Сзади раздался крик последнего члена его команды и командир ускорился.

На его пути появлялся лёд, что заставлял его скользить, небольшие платформы льда, заставляющие его спотыкаться и падать. Обстрел сосульками не остановился, наоборот, сосульки стали копьями льда.

Больше, сильнее и ещё более истощающие ауру Охотника.

Когда перед Дэниэлем появилась лестница, он уже обрадовался, но тут у него в груди появилось ледяное копьё, потом второе, а за ним и третье. Вскоре он был утыкан или словно дикобраз. Все эти ранения не были совместимы с жизнью.

Именно так, в безызвестности, умер охотник Дэниэль Дотов.

***

Вот смотрю на него и думаю.

Что мне с ним делать?

Вот никак не думал, что снежное шоу показанное команде Сильвии будет иметь такие последствия.

А этот говнюк сидит и весело виляет хвостом.

Ну вот кто знал, что я снова создам духа?! На этот раз духа мороза. Духа мороза в облике белого снежного песца, который победил полноценного Охотника, будучи новорождённым духом.

Приехали. И ведь не бросишь его, оставив его развиваться, как ранее сделал с Элайей. Этот дух умрёт без моей подпитки или хотя бы минимального холода.

Можно его конечно в холодильник сбагрить, но это не устроит уже его. Уже сейчас я вижу, что передо мной сидит электро-веник и не может усидеться на месте.

[–Ну вот как так?! А-а-а!] – это был крик души. Почему у меня всё идёт через одно место.

–Всё просто. – сказала появившаяся Ирия и взяв на руки маленького песца, принялась его гладить. От этого удовольствия он так нереально жмурился, что у меня возникла небольшая зависть к нему, но также и исчезла, стоило взглянуть в эти милые глазки. – Ты создал зону существенно насыщенную элементальной маной, создал своей волей этого пушистика и теперь этому удивляешься? Он напитался маной вьюги, а потом и вовсе смог стать с ней единым целым. И нет, он не умрёт как дух мороза без холода, снега и льда. У него уже образовано сердце маны, резервуар и энергоканалы. На самостоятельное существование ему хватит, но ты ведь это просто так не оставишь? – на меня в немой просьбе уставились два янтарных глаза.

Два янтарных глаза, которым отказать никак не мог, поэтому вздохнув принялся за выполнение просьбы.

Прилёг и сосредоточился на всей своей мане, разлитой по пространству отеля, кроме подвала, где сидели похищенные. Туда вьюга не распространялась.

Почувствовал команду Сильвии и других охотников. Они уже почти вывели всех посетителей отеля.

Кивнув на это, начинаю собирать всю ману из вьюги, тем самым возвращая её себе.

Вобрав всё в себя, отмечаю уровень маны и удивляюсь. Её в три раза больше, чем я потратил на создание вьюги.

После этого использую перемещение. Оказываюсь на памятной поляне, где наказывал парней, что осмелились приставать к моим девочкам. Также здесь происходила битва с Гримм.

Переместился не я один. Песец тоже здесь, как и Ирия.

Вдох, выдох, успокаивается и сосредотачиваемся. Выпускаю всю ману из себя, формирую при этом шар белой маны. Температура вокруг резко понизилась и появилась изморозь на траве, но на этом рано останавливаться.

Смотрю на песца и тот меня мгновенно понимает. Медленно направляя свою ману, он старался охватить как можно больше моей маны. Получалось это не очень умело, но он старался и со временем смог охватить примерно половину. Достойный результат для духа, который появился только час назад.

Закончив с этим, подхожу вплотную к шару маны и режу запястье передней лапы. Кровь начинает течь и капать, но до земли так и не долетает, пропадая и впитываясь в облако маны.

Как всегда бывает со мной, в самый ответственный момент мне приходят безумные идеи. Обычно Ирия успевает меня одёргивать, но увы не всегда.

Умные мысли приходили ему в голову, но он был быстрее.

Прана, мана и аура, подчиняясь моей воле, начинают смешиваться внутри меня и под большим давлением направляются к сердцу.

Тудум

На мгновение у меня потемнело в глазах и отключились все пять чувств, но не чувство моих энергий.

Я не чувствовал свой организм, но я чувствовал, как ядерная смесь из трёх разных энергий заструилась в сердце, а потом направилась по кровеносным каналам в моё тело.

Ещё мгновение и все чувства возвращаются. Бешено стучащее сердце отдавало ударами в висках, но своего я достиг.

Насыщенная той смесью кровь попала в шар маны, заставляя его меняться и расти.

Остановился лишь когда почувствовал слабость от потери крови. Леча порез, лишь на одной интуиции начал формировать подобие заклинания.

Почему подобие? Я не знал ни одного символа или знака в нём. Я не мог его расшифровать, но ясно понимал. Это то что мне нужно.

Строя заклинание не обращал ни на что внимания. Для меня это было захватывающе, необычно и... Знакомо? Словно это было нечто, что я хорошо знал, но забыл и сейчас вспоминаю.

От этого у меня непроизвольно появилась улыбка.

Закончив с построением за пятнадцать минут, неосознанно запитал его аурой, вместо маны, и не заметил этого.

Огромная, метров пять, круглая печать, со множеством геометрических фигур и незнакомых символом, что с каждой минутой становились всё понятнее, охватила шар, уже давно переставший быть белым.

В нём, словно бензин в луже, начали переливаться цвета и с каждой секундой всё сложнее вычленить какой-либо цвет.

Вскоре печать и шар сжались в плоскую печать, от которой так и фонило энергиями. Печать пять на десять сантиметров, в которой уместился полный резервуар маны, почти вся прана и исключительно вся аура. Я сейчас был абсолютно пуст.

Печать тем временем приблизилась к стоявшему всё это время, словно вкопанный, песцу и остановилась перед его головой.

Отмерев, песец посмотрел на меня. Я лишь кивнул. Он коснулся печати лбом и печать впиталась в него.

Он стоял и ничего не происходило. Лишь смотрел на меня, словно чего-то ожидая. Поддавшись порыву кладу руку ему на голову и говорю:

–Нарекаю тебя Кори. По иному ледяная. Носи это имя с радостью.

В стороны от песца хлынула волна ледяной энергии, которую я даже не смог понять. Это была не мана, не прана и не аура. Это было нечто иное.

После этого последовала вспышка, что ослепила меня.

Проморгавшись и наконец восстановив зрение, увидел стоящую рядом Ирию.

Её красные длинные волосы были немного растрёпанные, одежда помятая, но не это привлекало внимание в первую очередь.

Слегка приоткрытый ротик и красные губки. Прекрасного янтарного цвета глаза. Только казалось, что веретенообразные зрачки, как у кошек, займут всё пространство глаз. И предельная стадия удивления на лице.

Улыбнувшись на такую реакцию во все тридцать два зуба помахал ей рукой.

Стоп… Рукой?! Посмотрев на свою руку ощутил чудовищную усталость, от которой стало непонятно, как до этого я стоял.

Уже падая на землю, в голове проскользнула мысль.

«Опять я что-то сотворил»

***

Опять. Он опять сделал это. Он создал высшего элементаля или высшего духа, без разницы.

Высшего духа, что мог одной рукой сносить города, а на пике своих сил биться богами. В истории даже были случаи, как высшие духи становились богами.

А он уже сделал высшего духа во второй раз.

Ирия невольно перевела взгляд на большого песца, что подхватил Виталю и мягко уложил на землю.

–Хорошо, что хоть он не стала девушкой. – пробормотала Ирия и замолкла.

Песец превратился в девушку. Опять.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/76739/2448073